

Они упираются и молят о пощаде, но карательный отряд, набранный из разных рот, молча готовит мертвые тела, которые нужны для защиты от отрицательной энергии. Между Фламулой Гиона и Акланом никогда не заключались соглашения о выкупе или обмене военнопленными, так что захваченные в бою солдаты вряд ли могли рассчитывать на что-то иное. Однако они не ожившие мертвецы и не фанатичные последователи культа смерти. Кричат такие, как и любые другие люди.

Ребята из взвода как воды в рот набрали, а Митре даже плохо стало. В бою можно разгорячиться и больше волноваться о собственной жизни, а вот хладнокровное убийство пленных далеко не каждому человеку по плечу. И если физически зарубить связанного человека может каждый, то далеко не все будут спокойно спать после этого. Спасибо хоть, что не магов заставили этим заниматься.

Соломон лучше всех ощущает эмоции черного отчаяния, противными волнами расходящегося от места казни. Ведь для выполнения задуманного нужны не только свежие трупы, но и магическая энергия. Чтобы не тратить собственный резерв, опять приходится использовать «Эмпатию мира живых». После того, как отряд закончил, приходит черед некроманта приниматься за работу.

В загоне ровными рядами лежат более тридцати раздетых тел. Нужное заклятье Сол узнал из последнего учебника, по нему явно готовились мастера источника Мортем. Чтобы трупы начали поглощать отрицательную энергию, нужно нанести на каждое тело специальные руны. Скорее даже вырезать, так как краска может и сойти в самый неподходящий момент. Очень противное действие, так что Сол старается вспоминать о чем-нибудь приятном.

Свераясь с учебником, хморим заканчивает со всеми телами, а нож бережно сворачивает в тряпицу. Предмет, использованный для некромантии, может в будущем произвольно стать проклятым предметом, что будет облегчать сотворение магии смерти. Соломон встает в центре и медленно разводит руки, представляя, как возникает большая изумрудная окружность вокруг загона. Юноша стоит с закрытыми глазами, так что не видит, как вырезанные на телах руны начинают испускать зеленый свет.

...«Черный пьяница» пьет не вино, а саму отрицательную энергию. Правда, для этого нужно, чтобы нутро могло принимать подобное лакомство. Именно поэтому требуется мертвое тело с минимальной степенью разложения. Чем меньше осталось тканей тела, тем меньше и емкость для поглощенной энергии. Однако нужно помнить, что резерв поглощения нельзя сделать бесконечным. Рано или поздно сосуд разорвет скопившаяся сила...

Какой бы некромант не создал заклятье, название придумал с явным намерением зло пошутить. Возможно, только так можно отвести душу, когда сочиняешь способы использования некромантии на войне и в быту. Сол выходит к командирам взводов и велит разбирать тела. На всё войско не хватит, но передовые штурмовые отряды смогут пройти в относительном спокойствии. Командиру каждого подразделения, что забирает одно из тел, Сол объясняет правила безопасности. Не хотелось бы, чтобы кто-то погиб из-за взрыва трупа после перенасыщения отрицательной энергией.

Один труп пойдет вместе с ротой магов, его Сол забирает с помощью Лиама и Квилета. Тело завернули в попону и унесли будто в носилках. Солнце уже приближается к горизонту, значит, скоро можно будет отдохнуть, а перед рассветом начнется штурм Миралиты. В шатре никто не спит, да и вряд ли сможет толком поспать. Взвод уже нельзя назвать новичками, хотя до

ветеранов далеко. Когда Сол входил в шатер, Рикс обсуждал план штурма с остальными, представляя себя командиром корпуса.

— О, Сол, а какая все-таки наша роль? Опять на поддержке?

— Ага. — Хморим устало садится на койку. — Все помнят роли? Ну-ка, Гелом, назови все.

— Моя задача помогать мэтрам Шину и Алаверту с барьерами и магическими щитами. В бою занимаемся прикрытием отряда от стрел и атак вражеских магов. — Сразу отвечает Гелом. — Рикс помогает эфиромантией. Лучше всего у него получается искривлять пространство, т.е. отклонять сильные удары, а по возможности приводить «океан» магии вокруг противника в хаотичное движение. Мне про всех говорить?

— Ага.

— Дальше Лиам. Он — маг-корсмиф, специализируется на сотворении магических конструкторов из чистой энергии. Один из бойцов ближнего боя. Так, Шарат, — Гелом задумался. — Шарат использует магию Тьмы, верно? Помогает с сокрытием отряда или дезориентацией противника. Насчет владения более сильными заклятиями даже не знаю.

— Знаю парочку боевых, но вперед не лезу, нахожусь на линии поддержки. — Подсказывает девушка, отстраненно теребя косичку черных волос.

— Во, да. Дальше у нас кто? А, Жердан. Боевой маг огня, помогает с наступательной частью. Стоит в линии атаки. Фринем и Митра тоже в линии поддержки. Фринем занимается магической разведкой, а Митра в бою участия не принимает, вся мана исключительно для помощи раненым, если таковые будут.

— Хорошо, еще двое. — Кивает Сол.

— Гела специализируется на магии ветра, но может и магией земли помочь. Тоже на линии атаки. А Квилет... Хм, Квилет, а какая у тебя специализация?

— А никакая. — Добродушно улыбается здоровяк. — Я начал учиться позже всех и до тренировки специализации не добрался. Но вообще мне пророчат что-то вроде древесной магии. Однако умею обращаться с оружием, так что нахожусь на линии атаки, вступаю в ближний бой и знаю много элементарных, но мощных заклятий. У меня от природы большой резерв маны.

— Ну, вот тогда и всё. — Заканчивает Гелом.

— Молодец. — Хвалит Сол. Важно, чтобы подчиненные знали не только свое место, но и задачи товарищей. В бою может случиться всякое. Например, кто-то погибнет и потребуются занять его место и перенять задачи, а в сражении не будет времени что-то объяснять.

— Командир, а вы будете с нами? — Спрашивает Гела.

— Только часть пути. Потом пойду по другому маршруту. Вы в составе роты будете получать распоряжения от мэтра Гоблека.

— А уже доводилось брать города?

— Нет, только изучал эту науку. Как вы помните, разные боевые ситуации сильно различаются

в зависимости от цели. Штурм городов и замков идет по одним правилам, а засада в лесу в совсем по другим. Вам необязательно забивать голову, просто слушайте приказы и следите за товарищами.

— Мне просто интересно, почему до рядовых магов или солдат чаще приходят приказы без подробного объяснения плана атаки. — Продолжает девушка. — Ведь будет проще, если заранее обсудить.

— Требование военного времени. Ведь мы не знаем, есть ли вокруг нас шпионы и сколько их. Например, я не могу рассказать вам подробностей своей части задачи, чтобы избежать утечки информации. А на совещаниях генерала Адальберта от нашего корпуса присутствует только форт Молк, и только он решает, что передать капитанам, а о чем умолчать. Точно так же лишь генерал Адальберт получает секретные донесения от лорда-главнокомандующего, который в свою очередь является членом королевского совета. — Объясняет Сол. — Вот такая цепочка власти, а мы в самом низу.

— Теперь понятно. Возможно, даже будет проще не знать, если нам готовят какие-нибудь ужасы.

— Согласен, хотя отправлять на самоубийственную атаку магический корпус не будут. Мы слишком ценный ресурс для армии. А теперь спать, до штурма уже меньше пяти часов. Отдых никогда не бывает лишним. — Приказывает дук. Взвод послушно укладывается, а Жердан задувает все свечи. Сол ожидал, что будет еще долго ворочаться, но сон приходит довольно быстро. Неужели юноша начал привыкать к такой жизни?

...Темный предрассветный час так холоден, что изо рта идет пар. Хморим бережно упаковывает артефакт Дитера Молка в походный рюкзак и берет в левую руку боевой посох. Таким оружием пользуются многие чародеи. Это не просто палка, на которую можно опереться или дать врагу по голове. Чаще всего их специально зачаровывают таким образом, чтобы предметы ускоряли создание магии или увеличивали силу заклятий. А если вспомнить золотой посох мэтра Ликона, то можно добавить отображение статуса и богатства мага. Немного подумав, маг ставит предмет на место.

Четыре взвода магов собираются вместе и выстраиваются в шеренги, что боевые маги зовут «линиями». В бою линии не прямые, а часто изгибаются центром вперед, где обычно стоят самые сильные и выносливые. Впрочем, форма линий может меняться от ситуации, гораздо важнее порядок. Ближе всего к врагу находится линия атаки. Туда попадают маги с высоким наступательным потенциалом и предпочитающие ближний бой. Там же обычно находятся обычные воины и телохранители, если отряд прикрывает какая-нибудь рота.

Линия атаки тоже делится на две группы: первая готова встретить врага в ближнем бою, а вторая стоит за ними и ведет бой на средних и дальних дистанциях. За линией атаки находится линия поддержки, в которой есть три группы. Первая занята исключительно защитой отряда, вторая оказывает помощь разведкой, а в третью входят целители, которые обычно дальше всех врагов. В таком положении отряд может быть равен взводу, роте и даже корпусу. Это универсальный порядок, в котором любое подразделение может выполнять большинство операций. Для решения нестандартных задач командир может перестроить линии другим способом.

Соломон может быть в любой линии и группе, кроме целителей, но у него другие приказы. Чаще всего таланты хморима используют другим способом, нежели бой в составе отряда. Юноша машет ребятам и направляется к другим командирам, что собрались в шатре форта.

За ночь никаких новых приказов не поступило, так что всё остается в силе. Дитер Молк уже щеголяет в искусном магическом доспехе цвета морской волны, значит, тоже примет участие, когда Сол закончит со своей частью.

— Итак, друзья. На ночном совете господин генерал все уши прожужжал тем, что штурм Миралиты станет переломным моментом всей кампании. Я не настолько оптимистичен, но важность признаю. — Форнот смотрит на присутствующих. — Так что постарайтесь. И возьмите, наконец, хоть одного мага в плен.

— Это не так просто. — Пожимает плечами мэтр Локом. — Они либо сбегают, либо с ними не получается сдерживать удар. А некоторые сразу яд глотают.

— Я понимаю, что это трудно. Так что первоочередная задача — успешный захват города. Всё остальное — по возможности. Выполнять.

— Служу королю! — Дружно отвечают командиры и покидают шатер. Штурм Миралиты начинается.

<http://tl.rulate.ru/book/54534/1442410>